

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Андрея Александровича Кострюкова

«РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ: СОЗДАНИЕ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МОСКОВСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТЬЮ И ВНУТРЕННИЕ РАЗДЕЛЕНИЯ В 1920 - 1938 гг.»

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история

Представленная к защите диссертация Андрея Александровича Кострюкова посвящена интересной и важной теме - теме появления и развития уникального явления нашей истории - Русской Православной Церкви за границей. За семьдесят лет самостоятельного существования этой структуры, а также за прошедшие пять лет после ее объединения с Московским Патриархатом не появилось исследования, в котором бы в полной мере изучался вопрос возникновения этой Церкви и формирования ее самосознания. Хочу обратить особое внимание на то, что работа диссертанта на самом деле намного более многогранна. Она не ограничивается изучением проблемных вопросов истории Русской Зарубежной Церкви и выходит за рамки указанного заглавия, так как касается вопросов зарождения и первых лет существования двух других структур современного мирового православия - Западноевропейского округа приходов русской традиции и Православной Церкви в Америке. Проблемы, связанные с историей этих эмигрантских церковных структур, также не стали предметом исследований. До сих пор литература по их истории представлена статьями, которые либо освещают отдельные моменты их становления, либо имеют общий характер.

Хорошо известно, что политического единства в русской эмиграции не было. Не было его и в Церкви. Мы знаем, что церковная эмиграция разделилась на несколько течений. Понять причины этого деления, не становясь на ту или другую сторону конфликта - задача важная, но и непростая.

Проблема состояния заявленной автором темы состоит в том, что в течение десятилетий работы на тему заграничных юрисдикционных конфликтов писались людьми заинтересованными. Иные материалы сознательно скрывались авторами, а иные были недоступны. Хронологические описания истории русской эмиграции, конечно, имелись. В учебных пособиях основные вехи истории русского зарубежного православия также освещались. Но очень часто, по названным выше причинам такие работы построены на слабой документальной базе, с привлечением в качестве основных источников мемуарной литературы, например, мемуаров митрополита Евлогия (Георгиевского) или достаточно предвзятого исследования архиепископа Никона (Рклицкого) «Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого».

Заслуга А.А. Кострюкова в том, что он вдумчиво подошел к исследованиям, проведенным ранее, и критично отнесся к материалам личного происхождения. Благодаря такому подходу автору удалось опровергнуть множество мифов, вошедших в историографию как раз благодаря таким материалам. И впредь уже ни один исследователь не будет иметь права ссылаться на эти материалы без оговорок. Достоинство представленной диссертации в том, что в ней выявлена неверная информация как в письмах и мемуарах, так и в исследованиях, появившихся в годы разделения между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью за границей.

Автор настоящей диссертации построил свою работу на основании архивных материалов, тщательно проработаны материалы ГА РФ. Кроме того, автору удалось исследовать фонды, которые в настоящее время являются недоступными. Это архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и архив Русской духовной миссии в Иерусалиме. Мы не знаем, в течение какого времени эти архивы будут оставаться закрытыми.

Никто из отечественных и зарубежных авторов до сих пор в должной мере не работал и с материалами архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. Более того, в нашей стране, пожалуй, нет исследовате-

ля, который бы лучше, чем диссертант был знаком с этими фондами не только как непосредственный их исследователь, но и как редактор каталога этого архива, составленного протоиереем Владимиром Цуриковым и ныне изданного.

Новизна работы состоит и в использовании широкого круга зарубежной церковной периодики, которая в российских библиотеках практически отсутствует. Автор максимально постарался везде, где это только возможно, использовать первоисточники, а не ссылаться на их пересказ у других авторов.

Диссертация показывает знакомство автора с опубликованными документами по военной и политической истории русской эмиграции. В работе привлечены труды исследователей русской военной эмиграции. Опираясь на эти документы и материалы, автор смог проследить связи представителей Церкви с политическими и общественными деятелями в изгнании.

Первая глава диссертации посвящена созданию Высшего церковного управления (ВЦУ) на Юге России и функциям этого органа, который еще в России стал центром зарубежной церковной жизни. Причины создания такого органа автору удалось показать. Но не менее важен вопрос о том, как массы русских беженцев, воспитанных в традициях послушания Церкви, оказавшись за границей, решили создать независимую церковную структуру. Автор отмечает, что причины создания нового церковного центра носили во многом идеологический характер, связанный со стремлением объединить русское рассеяние. Тем более, что партии русской эмиграции не могли взять на себя эту обязанность. Политическая сторона вопроса в этот момент была хорошо заметна. Автор сумел показать, что церковную проповедь в тот момент попытались взять под контроль представители монархических партий. И Карловацкий Собор 1921 г. в этом контексте был событием показательным, был победой монархического лагеря, причем, как доказывает автор, эта победа не принесла Церкви никакой пользы.

Вторая глава касается вопроса взаимоотношений Зарубежного Синода и Московской Патриархии после 1922 г. (упразднение Зарубежного ВЦУ Пат-

риархом Тихоном) до 1927 г. («Декларация» митрополита Сергия). Этот период автор характеризует, как период реванша зарубежных архиереев над хозяевами Карловацкого Собора. Автор показывает, что Русская Зарубежная Церковь смогла противостоять политическому давлению правых организаций русского рассеяния. По мнению А.А. Кострюкова, которое он обосновал, указ об упразднении ВЦУ был для Зарубежной Церкви даже выгоден. Благодаря этому указу, зарубежный церковный центр смог избавиться от политиков, входивших в церковное управление. Автор приводит массу документов, свидетельствующих о том, что противостояние партиям и организациям Церкви тогда удалось преодолеть. Далее, автору удалось показать истинную позицию по этому вопросу митрополита Евлогия (Георгиевского), которая серьезно отличается от изложенной им в своих воспоминаниях. В этой же главе автор на основании распоряжений патриарха Тихона показывает, что глава Российской Церкви отнесся к действиям зарубежной иерархии с пониманием. А.А. Кострюковым проработаны документы относительно управления РПЦЗ после смерти патриарха Тихона. Диссертанту удалось показать, что временное принятие на себя полномочий Всероссийской Церкви было со стороны Зарубежного Синода не результатом стремления во что бы то ни стало захватить власть, а опасением за Церковь. Такие же опасения были и впоследствии.

Наконец, здесь же автор касается вопроса, который актуален сейчас - вопроса об участии духовенства и мирян в церковном управлении. Если Московский Собор 1917 - 1918 гг. дал им такое право, то сейчас такая практика забыта. Почему это произошло в России - тема отдельного исследования, которую нельзя рассматривать вне контекста гонений. Но почему от такой практики отказалась Церковь за границей, не претерпевавшая гонений - этот вопрос автором рассмотрен, и ответ на него представляется достаточно взвешенным. Нежелание делить власть с политиками, а именно миряне-политики, а не миряне-молитвенники и проникали в церковное управление, принося Церкви вред - вот причина, на которую указывает автор.

Третья глава касается взаимоотношений между Церковью в эмиграции и московской церковной властью после известной «Декларации» митрополита Сергия. Издание этого документа считается переломным событием в истории Русской Церкви. Однако автор совершенно справедливо обращает внимание на то, что не «Декларация», как таковая, а требование о прекращении выступлений против коммунистической власти и стало подлинной причиной церковных разделений. Диссертант показывает, почему требование было невыполнимым.

Автор отказался от роли судьи в отношении московской и зарубежной церковных властей. Но если в действиях той или иной стороны он находит нарушения, если в полемике встречает слабые аргументы, то не скрывает их. Вообще, утверждение автора о том, что и церковная власть в Москве, и церковная власть в эмиграции стремились к одному и тому же - сохранению Церкви, представляется главным в работе. И автор абсолютно прав, когда говорит, что одними и теми же методами в разных политических условиях сохранить церковные структуры было невозможно. Наконец, автор уделяет внимание и такому вопросу, как разрыв отношений между Московской Патриархией и Церковью в эмиграции. Прежде всего, автор указывает на то, что Зарубежная Церковь в 1927 г. только отказалась подчиниться московскому священноначалию, а не разорвала с ним общение. Предпосылки к разрыву между митрополитом Сергием и Зарубежным Синодом в 1931 г. А.А. Кострюковым также показаны.

Диссертантом проводится анализ аргументов, которые приводились митрополитом Сергием и Карловацким Синодом в ходе полемики, проанализирована переписка между патриархом Сербским Варнавой и московским церковным руководством. Наконец, автор диссертации рассматривает обстоятельства запрещения, наложенного митрополитом Сергием на несогласных, обращая внимание на то, что оно в тех обстоятельствах не было легитимным.

Возникает вопрос и о самостоятельности зарубежного церковного руководства в вопросах его взаимоотношений с Московской Патриархией и в во-

просах его отношения к коммунистической власти. И этот вопрос автор не оставил без внимания.

Проанализировав идеологическое и финансовое состояние политических партий русской эмиграции, а также политические воззрения иерархов, А.А. Кострюков приходит к выводу, что Русская Зарубежная Церковь оказалась в уникальном положении, при котором влияние партий на ее действия было минимальным. В истории Церкви такие случаи редкость, но здесь мы сталкиваемся как раз с такой ситуацией. И именно в 1920 - 1930-е гг. одной из таких уникальных структур была как раз Русская Зарубежная Церковь.

Четвертая глава исследования посвящена истории образования Западно-европейской архиепископии приходов русской традиции в Западной Европе. Начало этой ветви зарубежного православия лежит в том же Зарубежном Церковном управлении. Автор тщательно рассмотрел проблемы взаимоотношений между этим управлением и митрополитом Евлогием, стараясь показать ошибки, сильные и слабые стороны в полемике между ними. До сих пор при исследовании взаимоотношений между сторонниками Зарубежной Церкви и митрополитом Евлогием авторы либо использовали мемуары последнего, либо пользовались карловацкой литературой наподобие «К сорокалетию пагубного евлогианского раскола». Результатом было оправдание одной стороны и осуждение другой. Автор настоящей диссертации отказался от такого пути, критично подошел к полемической литературе и взял за основу периодическую печать того времени, переписку, а также официальные документы. Многие из этих материалов были впервые введены в научный оборот. А.А. Кострюков подробно, шаг за шагом рассмотрел этапы конфликтов и пришел к выводу, который вскрывает основу этого конфликта - разное понимание двумя церковными группами своей миссии в эмиграции.

Наконец, в заключительной, пятой главе рассмотрен еще один конфликт в русской церковной эмиграции - конфликт между Карловацким Синодом и Североамериканским округом. Как и в случае с Западноевропейским округом, авторы ранее опирались только на определенные группы материалов,

сводя проблему к обвинениям противоположной стороны. Данный конфликт диссертант опять же рассмотрел с разных точек зрения, нашел документы, которые стороны конфликта на протяжении долгого времени старались не «замечать». Не отрицая влияния частных лиц на руководство Североамериканского округа и руководство Русской Зарубежной Церкви, автор пришел к выводу о том, что конфликт был неминуем. Причина - в готовности Северной Америки к автокефалии, в то время как Карловацкий Синод рассматривал местную православную епархию, как часть Российской Церкви и видел свою цель в том, чтобы удержать православных американцев в ее составе.

Важно, что автор показал восприятие конфликта его сторонами. Не менее значим и вопрос о том, как понимали вопрос единства Церкви представители конфликтующих партий. Этот вопрос имеет актуальное значение до сих пор, когда церковные разделения следуют одно за другим. В ходе конфликтов звучали самые разные точки зрения, и автору настоящей диссертации удалось подняться над ними.

Работа не лишена некоторых недостатков, которые нельзя оставить без внимания.

1. Так, например, представляются излишними ссылки на книгу А. Гаспаряна «ОГПУ против РОВС» (С. 392, 393). Автор этой книги не является историком, упоминаемая автором книга не является научной и посвящена доказательствам достаточно спорных вещей.
2. Нет четкости в вопросе о наименовании Североамериканского округа. В одних случаях автор называет ее округом (С. 505, 566, 573), в других случаях - митрополией (С. 376, 512, 524).
3. Наконец, нельзя согласиться с отрицательной оценкой братьев Лодыженских, известных в эмиграции как своей православной просветительской деятельностью, так и сотрудничеством с антибольшевистской «Лигой Обёра» (С. 396). Отрицательная оценка Лодыженских, с которой автор, по-видимому, согласен, дается со

ссылкой на архимандрита Пантелеймона (Старицкого), человека явно предвзятого.

Однако указанные недостатки несколько не снижают значимости указанной работы.

Диссертация А. А. Кострюкова вносит существенный вклад в изучение истории Русской Православной Церкви, и в историю русской эмиграции XX века, написана со знанием источников и литературы по данной теме. Тексту диссертации полностью соответствует и правильно оформленный автореферат. Основные положения работы нашли отражение в монографиях и многочисленных статьях автора, в том числе и опубликованных в журналах, реферируемых ВАК Российской Федерации. Таким образом, можно утверждать, что А. А. Кострюков заслуживает присуждения искомой ученой степени - доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

«12» октября 2012 г.

Официальный оппонент доктор исторических наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

С.Л. Фирсов

Подпись руки	<i>Фирсова С.Л.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
Инициальник отдела кадров	<i>Краснова Е.П.</i>
<i>«12» октября 2012 г.</i>	

Ведущий специалист
по кадрам

